

Шутки шутками.

Умирать было никак нельзя, раз уж человек жив, надо дать ему пожить.

Ли Ляньхуа не мог просто так бесплатно обрабатывать его раны — за бинты, бальзам от ран и кровоостанавливающие средства всё равно пришлось бы выложить серебро. Да и за медицинские навыки тоже.

В итоге Шэнь Нянь точно так же взвалила парня на плечи и притащила обратно.

— Странно, только что я проверял его пульс: была огромная кровопотеря в сочетании с ядом, но теперь, хотя кровопотеря всё ещё сильная, яд исчез, — Ли Ляньхуа убрал руку и озадаченно произнес.

Шэнь Нянь предположила:

— Может, яд вышел вместе с потерянной кровью?

Ли Ляньхуа подумал немного:

— Вполне возможно, хотя это касается только ядов, действующих через кровь.

Он посмотрел на лежащего на кровати мужчину:

— Ты знаешь, чем был отравлен?

Мужчина покачал головой.

Шэнь Нянь:

— Раз яда больше нет, значит, он теперь не умрет?

Ли Ляньхуа, глядя на полный надежды взгляд мужчины, кивнул:

— Действительно, но нужно восполнить потерю крови и как следует залечить раны. Я напишу рецепт, Шэнь Сяонянь, ступай купи лекарства.

Шэнь Нянь:

— Я Шэнь Нянь, не вставляй всякие словечки посреди имени, ни капли солидности не остается, эй!

Ли Ляньхуа:

— Хорошо, Шэнь Сяонянь, понял, Шэнь Сяонянь.

Шэнь Нянь скрипнула зубами:

— Когда будешь спать, смотри чтобы оба глаза дежурили по очереди! Ли-Сяо-Хуа!

Ли Ляньхуа ни капли не смутился и прямо швырнул написанный рецепт на грудь Шэнь Нянь:

— Ступай поживей и возвращайся скорее. Того и гляди, скоро дождь пойдет.

Шэнь Нянь протянула гласные:

— Зна-а-ю...

Шэнь Нянь ушла.

Ли Ляньхуа придвинул табурет, сел у кровати и спрочил:

— Позвольте узнать ваше благородное имя?

Мужчина ответил:

— Мое имя Ци Чжиюань, благодарю лекаря Ли за спасение жизни.

Ли Ляньхуа:

— Судя по твоей одежде и насквозь земляному душку, ты часом не могильный вор?

Ци Чжиюань немного напрягся, но скрывать не стал:

— Верно, я действительно копатель могил.

Ли Ляньхуа продолжил:

— На твоём теле всего двадцать три раны, старых и новых. Из них семнадцать — это следы от стрел, падений, ссадин и явные порезы от собственного кинжала. А оставшиеся шесть — самые тяжёлые и самые особенные старые раны, оставленные широкими саблями единого государственного образца, которые выдаются исключительно армейским воинам.

— Насколько мне известно, три года назад в императорскую гробницу к югу от столицы заглянул один могильный вор. Стражники обнаружили его и окружили, но он перебил охрану и сбежал, оставив всего четыре иероглифа.

— Ученый с Нефритовыми Руками, это ведь ты, верно?

— Лекарь Ли поистине невероятно проницателен, — похвалил Ци Чжиюань. Раз его уже разоблачили, он не стал отпираться и прямо признал: — Верно, я и есть Ученый с Нефритовыми Руками.

Ци Чжиюань тяжело вздохнул и с трудом произнес:

— Лекарь Ли, я пришел сюда специально ради вас.

— Специально ради меня? Значит, ты ошибся адресом, — сказал Ли Ляньхуа. — Скажу тебе правду: вообще-то я лекарь-неумеха. С какими бы сложными и непонятными недугами ты ни столкнулся, ко мне обращаться бесполезно, потому что я совершенно не умею лечить.

Ли Ляньхуа выложил всё как есть.

Но эти слова заставили Ци Чжиюаня усмехнуться:

— Лекарь Ли и впрямь невероятно скромн.

Очевидно, Ци Чжиюань ему не поверил.

Ли Ляньхуа пожал плечами:

— Я сказал тебе правду, а верить или нет — твоё дело.

Тук-тук.

Ли Ляньхуа посмотрел на дверь. Шэнь Нянь опустила руку и сказала:

— Эм, ты ведь ещё не дал мне серебра.

У самой Шэнь Нянь осталось лишь несколько медных монет, этого совершенно не хватило бы.

Ли Ляньхуа хлопнул себя по лбу:

— Ой, забыл.

Он поднялся, собираясь достать из шкатулки несколько серебряных слитков. Ци Чжиюань внезапно окликнул его:

— Лекарь Ли, раз уж вы берете лекарства для меня, прошу, воспользуйтесь этим.

Он протянул крошечный бумажный квадратик, оказавшийся сложенным вчетверо серебряным билетом.

Ли Ляньхуа взял его, развернул — номинал в пятьсот лянов.

Ли Ляньхуа цыкнул языком:

— И впрямь прибыльная работенка.

Он протянул серебряный билет Шэнь Нянь.

Шэнь Нянь с любопытством спросила:

— Так кем же он работает?

Ли Ляньхуа:

— Какая тебе разница до чужой профессии, зачем ребенку лезть не в свое дело?

Шэнь Нянь тихонько пробормотала:

— Но ведь это я его подобрала. Вдруг он навлечет на нас неприятности, что тогда?

Ли Ляньхуа машинально тоже перешел на шепот:

— Раз уж он в Башне Ляньхуа, я — лекарь, а он — пациент. Ну а если кто-то явится создавать проблемы...

Шэнь Нянь:

— И что?

Ли Ляньхуа развел руками:

— Выбросим его вон и всё.

Подслушивающий всё это время Ци Чжиюань:

Шэнь Нянь вздохнула с облегчением:

— Логично.

Она взмахнула серебряным билетом:

— Ну, я пошла.

Ли Ляньхуа кивнул:

— Ступай и возвращайся скорее.

Тем временем Ли Ляньхуа вернулся на табурет и продолжил непринужденную беседу с Ци Чжиюанем.

А Шэнь Нянь тем временем оседлала послушного и небыстрого Большого Черного и направилась в уездный город.

Поскольку их кто-то преследовал, в последнее время Башня Ляньхуа передвигалась исключительно по глухим горным лесам, держась как можно дальше от городов и окружающих их деревень.

Спустя добрые полчаса Шэнь Нянь добралась до уездного центра.

Она расспросила пожилого торговца засахаренными фруктами на палочке о том, где находится лечебница, и заодно поддержала старика покупкой.

Прежний суровый старик тут же с энтузиазмом указал ей дорогу.

Ведя коня в поводе, Шэнь Нянь неспешно дошла до Аптеки Тунъань.

Привязав коня к столбу у входа, она вошла внутрь.

Подойдя к прилавку, Шэнь Нянь обратилась к стоявшему за ним юноше:

— Привет, мне нужны лекарства по рецепту.

Юноша поднял голову и, увидев Шэнь Нянь, восхищенно ахнул:

— Ого, сестрица, какая же вы высокая!

Шэнь Нянь украдкой выпрямила спину:

— Высокая? Да вроде нормально.

Юноша произнес:

— Сестрица, вы просто невероятно скромны! Как же я хочу вырасти и стать таким же высоким, как вы.

Шэнь Нянь уже собралась отвесить юноше пару ободряющих слов, как вдруг услышала низкий голос:

— Чтобы вырасти высоким, нужно есть абсолютно всё и перестать привередничать в еде.

Обернувшись на голос, Шэнь Нянь увидела мужчину лет двадцати с небольшим, выходящего из внутренней комнаты.

Шэнь Нянь подумала: Вроде симпатичный, но я-то красивее.

Юноша надул губы:

— Старший брат.

Мужчина уже подошел к прилавку и с улыбкой спросил Шэнь Нянь:

— Моя фамилия Лю, я местный лекарь. Девушка, у вас есть рецепт для покупки лекарств?

Шэнь Нянь:

— А, да, имеется.

Она достала рецепт и протянула его.

Лекарь Лю взял бумагу и, изучая ее, принялся споро и ловко отмерять травы.

Шэнь Нянь посмотрела на стоявшего рядом юношу и спросила:

— Послушай, братишка, а сколько у вас в Аптеке Тунъань лекарей?

Юноша ответил:

— Двое: мой дедушка и старший брат.

Шэнь Нянь снова спросила:

— А твой дедушка — он крутой?

Юноша гордо задрал подбородок:

— Еще бы, конечно крутой! Множество людей приезжают издалека, чтобы дедушка их исцелил. Они так донимали деда, что ему приходилось несколько раз переезжать, пока мы не обосновались здесь.

Юноша добавил:

— Но мой старший брат еще круче! Дедушка сам лично признал, что медицинское искусство брата уже превзошло его собственное.

Шэнь Нянь изобразила крайнее удивление:

— Надо же, какая мощь!

Юноша вдруг выпалил:

— Сестрица, а у вас есть любимый человек?

— А? — Шэнь Нянь опешила, а затем покачала головой: — Нету.

Юноша радостно улыбнулся и предложил:

— Тогда как вам мой старший брат? Ему в этом году двадцать семь, лицом хорош, сложен прекрасно, владенье медициной просто безупречное, а характер — золото! Да и лечебница приносит отличный доход, в будущем она сто процентов достанется старшему брату, так что быть с ним — для вас определенно отличный выбор!

Шэнь Нянь смущенно отступила на шаг:

— Эм, я пока не планирую заводить семью.

Даже если бы она собралась замуж, Шэнь Нянь ни за что не стала бы искать себе мужчину. Ее больше привлекали девушки, которые не обращали бы внимания на особенности ее тела. Связываться с мужчиной? Что же, в первую брачную ночь меряться с ним размерами?

<http://bllate.org/book/19701/1937749>